

Монахи кричали так громко, что в ушах звенело, а эхо разносилось по высокогорью.

Путники были озадачены длинными и витиеватыми именами, которые те выкрикивали, но, судя по всему, эти двое монахов не были врагами. Оставаясь настороже, но ослабив враждебность, они нерешительно переглянулись, ожидая реакции Вэй Сюня.

- Если под "истребителем демонов" вы имеете в виду Вэй Сюня, - задумчиво взглянув на Наследника Орлиной Флейты, тот слегка приподнял бровь и небрежно бросил: - То это я.

Он не стал напрямую подтверждать свои слова. Двое монахов переглянулись, их лица стали еще серьезнее. Старший сложил ладони перед грудью и склонился в почтительном поклоне:

- Господин Истребитель, Лама Чоча послал нас встретить вас.

Лама Чоча был ключевой фигурой в Малом Лесном Храме. Вэй Сюнь помнил, что Амала поручила ему передать древнюю кожаную тханку с изображением Гу Синь именно Ламе Чоча, а также сообщить ему о "воскрешении демонической кожи".

Но теперь, когда он сам "уничтожил" эту самую демоническую кожу, ситуация могла бы стать неловкой. Однако Вэй Сюнь чувствовал себя совершенно спокойно. Узнав, что монахи из Малого Лесного Храма, он завязал с ними беседу.

Несмотря на грозный облик, напоминающий железных стражей, один из монахов оказался простодушным и добродушным, а второй немногословным. Оба относились к Вэй Сюню с необычайным почтением, и из их слов он почерпнул немало информации.

- Малый Лесной Храм был закрыт сто лет. На этот раз его врата открылись по двум причинам: Лама Чоча почувствовал, что демон пробуждается, чтобы сеять хаос в мире, и его нужно уничтожить, пока он не набрал полную силу. А также из-за кражи из Пещеры Священных Писаний.

Наследник Орлиной Флейты увел монахов, чтобы подготовить необходимое для Путешествия. Вэй Сюнь вернулся к группе и продолжил:

- Малый Лесной Храм считается местом, где Будда Дунба Синьжао достиг нирваны. В Пещере Священных Писаний хранятся самые полные тексты религии Бон, и охраняется она очень строго. Кража потрясла весь храм, но после нескольких дней поисков не было найдено никаких зацепок.

- Похоже, наше следующее место назначения - Пещера Священных Писаний, - Цзян Хунгуан, как самый опытный путешественник, сразу увидел суть за мистическими историями о демонах и загадочной кражей.

Исследовательское Путешествие, где они помогут найти украденные тексты и исследуют пещеру - вот и все.

А вот поймать вора и разобраться с пробуждающимся демоном - это уже совсем другая история.

- Но они называют вас Истребителем Демонов, боюсь... - Цзян Хунгуан тревожно посмотрел на Вэй Сюня. По его опыту, кража была побочным заданием, а пробуждение демона - основным, гораздо более опасным.

Но монахи назвали Вэй Сюня Истребителем Демонов, что вызывало беспокойство.

- Брат Вэй, почему они назвали тебя таким длинным титулом? - Фэй Лэчжи, не вникая в суть, восхищенно спросил. В его глазах Вэй Сюнь мог справиться с чем угодно.

- Это из-за некоторых предметов, которые у меня есть, и выполненных заданий, - Вэй Сюнь небрежно достал статую черного защитника Дала Мэйба, полученную у каменных ворот.

Среди всех титулов, этот был самым важным, чтобы не ассоциировался с демоническими насекомыми.

К счастью, он мог объяснить каждый из перечисленных монахами титулов.

Черный защитник - статуя, золотой Гаруда - корона или герб, древний жрец - кожаная тханка, священный зверь снегов - снежный барс.

Что касается Будды Дунба Синьжао, Вэй Сюнь предположил, что это связано с прохождением девятиуровневой хрустальной пагоды и уничтожением демонического призрака.

Он не верил, что Лама Чоча мог знать, какие предметы у него есть. Скорее, это были "награды" от Туристического агентства за выполненные задания.

Чем больше он делал, тем больше титулов получал, и тем почтительнее относились монахи.

Титул "Истребитель Демонов" означал, что он мог участвовать во всех событиях, связанных с кражей и пробуждением демона.

Второе место назначение будет сложнее первого.

Демонический призрак не казался особо опасным, потому что был лишь тенью, ослабленной за тысячу лет заточения.

К тому же, он не ожидал, что Вэй Сюнь просто... съест его.

Но второе место будет сложнее, с большим количеством испытаний, включая ядовитых пчел, что очень радовало Вэй Сюня.

Монахи религии Бон пользовались большим уважением в деревне, и они быстро подготовили четыре внедорожника, провизию и топливо на четыре дня.

Одиннадцать человек, два монаха и Наследник Орлиной Флейты разделились на машины.

Вэй Сюнь и Фан Юйхан в одной, с "священным зверем снегов" - он не хотел, чтобы снежный барс бежал за машиной 600 километров, да и хотел держать его под присмотром.

В 8:30 утра четыре внедорожника выехали из деревни на шоссе 205.

Цзян Хунгуан и его группа шли впереди, Вэй Сюнь и Цзи Хунцай в середине, Цинь Синьжун замыкал.

- Байтао, умеешь водить? - спросил Цзян Хунгуан, когда машина выехала на дорогу.

Им предстоял долгий путь, и они менялись за рулем.

- У меня есть права, но я мало ездила, - смущенно ответила Инь Байтао.

- Нужно учиться, во многих Путешествиях приходится водить, - сказал Цзян Хунгуан.

Линь Цимин, который вел машину, несмотря на хрупкий вид, не выглядел уставшим.

Путешествие только начиналось.

Цзян Хунгуан пояснял, что особенно в таких обширных регионах, как Тибет, Цинхай и Синьцзян, где достопримечательности расположены далеко друг от друга, целый день пути до следующего места - обычное дело. В их нынешнем Путешествии по Северному Тибету достопримечательности расположены относительно плотно, но от руин Шангшунга до Маленького Лесного Храма, а затем до озера Селинцо тоже предстояло преодолеть немало дорог.

- Внедорожники, предоставленные турагентством, не расходуют топливо и почти никогда не ломаются... если, конечно, не случится форс-мажора.

- Какого форс-мажора? - с любопытством переспросила Инь Байтао, бросив взгляд на ламу, сидящего на пассажирском сиденье. Тот, похоже, не услышал странных слов Цзян Хунгуана о том, что «машина не расходует топливо», и продолжал тихо читать молитвы.

- Например, если в безлюдном районе наткнёшься на стаю волков, - хрипло отозвался Линь Цимин. После ухода Дин И его присутствие в группе стало почти незаметным, что разительно отличалось от его прежнего вызывающего поведения. Часто он словно растворялся в воздухе - даже при распределении на группы для исследования руин Шангшунга его сначала забыли включить, лишь потом добавили.

Тогда Инь Байтао извинилась перед ним, но Линь Цимин лишь равнодушно заметил, что это эффект его титула.

Очевидно, он отлично умел беречь себя. Раньше, следуя за Дин И, будь то из вынужденной лести или добровольного стремления оставаться незамеченным, он всё же находился по другую сторону от остальных. После исчезновения Дин И оковы спали, но положение Линь Цимина стало неловким. Снизить свою заметность и стать незаметным участником группы было самым разумным выбором.

Если поначалу Цзян Хунгуан и другие игнорировали Линь Цимина, то теперь, по пути ко второй достопримечательности, они изредка обменивались с ним парой фраз.

- Верно. Если это испытание для путешественников, то этот здоровенный кусок металла, сравнимый с броневиком, в мгновение ока превратится в дырявую жесть с лопнувшими шинами, - вздохнул Цзян Хунгуан и принялся рассказывать Инь Байтао о своём опыте: о встречах с бродячими муравьями в пустыне, о погонях стаи диких волков в Гоби...

В другой машине за рулём сидел Фэй Лэчжи, а Цзи Хунцай на пассажирском месте указывал направление.

- Лэчжи, знаешь, почему я поручил тебе вести машину на первом этапе?

- Раз так решил брат Цзи, значит, на то есть причина, - улыбнулся Фэй Лэчжи, чем развеселил Цзи Хунцай.

- Хех, парень, язык у тебя подвешен. Теперь я просто обязан тебя поучить.

Цзи Хунцай был прямолинейным и простым человеком, любил, когда ему льстят. Фэй Лэчжи и дома умел угождать старшим, а с почти молчаливыми Сюй Яном и ламой четверо ладили между собой.

- Вижу, рулишь ты уверенно. Наверное, уже накатал немало?

- Да, раньше я любил автопутешествия.

Фэй Лэчжи не испытывал недостатка в деньгах и побывал во многих местах по своему желанию, часто сам садясь за руль. Поэтому, когда Цзи Хунцай предложил ему вести машину, он без лишних слов согласился.

Но Цзи Хунцай лишь усмехнулся:

- Наше Путешествие - не автопрогулка. Его скорее можно назвать «Путешествием на край смерти».

- Ты когда-нибудь водил, когда за тобой гналась стая волков, а у машины лопнули шины?

Фэй Лэчжи вздрогнул и жалобно пробормотал:

- Брат Цзи, я даже диких волков-то вживую не видел.

Помолчав, он тревожно спросил:

- Неужели волки правда могут гнаться за машиной?

- Ещё как! Было дело, на границе Внутренней Монголии...

Цзи Хунцай с упоением рассказывал о своих приключениях в тех краях, описывая чёрного вожака стаи, который был размером чуть ли не с тибетского мастифа. Тогда он, Цзян Хунгуан и другие были ещё зелёными путешественниками, получили немало ран, прежде чем выбрались живыми, и в том Путешествии завязали крепкую дружбу.

- Не расслабляйся только потому, что первая достопримечательность оказалась лёгкой.

Цзи Хунцай приоткрыл окно и закурил. Серо-белая дымная струйка унеслась ветром, а вместе с ней, казалось, уплыли и его мысли. На лице появилась лёгкая грусть:

- Стаи волков, дикие яки, куланы, снежные барсы - всё это может нам встретиться. Если отправишься в тропический лес или глухие горы, там полно ядовитых змей и диких зверей. Сохранить жизнь - задача не из лёгких.

Фэй Лэчжи стал серьёзным, понимая, что Цзи Хунцай даёт ему ценные наставления. Действительно, хотя в первой достопримечательности их поджидали опасности - отравленная рыба и землетрясение, - в целом это Путешествие оказалось гораздо менее сложным, чем он ожидал, и он невольно расслабился.

Хорошо, что Цзи Хунцай вовремя это заметил и указал ему на ошибку.

- Даже Путешествие уровня «Безопасный» таит опасности, не то что наше, уровня «Сложный».

Увидев, что Фэй Лэчжи быстро схватывает, Цзи Хунцай не стал заострять внимание на этом и продолжил:

- Я дал тебе повести машину сначала, потому что обычно первый отрезок пути самый безопасный. А вот с сегодняшнего вечера нужно быть начеку – опасность может подстергать в любой момент. Опыта у тебя нет, поэтому смотри, как я буду вести машину, и учись, сколько сможешь.

- Хорошо! – серьёзно ответил Фэй Лэчжи.

Но по характеру он был жизнерадостным и не мог долго оставаться серьёзным. Вскоре он снова оживился и тихо спросил:

- Эй, брат Цзи, раз уж ты мне столько рассказываешь, разве это не...

Он многозначительно взглянул в зеркало заднего вида, указывая на ламу, сидящего сзади с Сюй Яном. Всё, что связано с турагентством, должно быть тайной, но Цзи Хунцай только что говорил о «Путешествиях уровня Безопасный», «Сложный», «стаи волков» – явно то, что Лама не должен слышать.

- Ничего. В Путешествии наши слова в их ушах автоматически обретают логичный смысл и не выдают существования турагентства, – усмехнулся Цзи Хунцай и добавил: – Силы турагентства превосходят твои представления. Если не веришь, спроси сам.

- Как я могу спросить? Брат Цзи, не шути так, – скорчил гримасу Фэй Лэчжи.

Он с детства побаивался серьёзных людей, а тут ещё этот хмурый и неприветливый Лама. Неужели он должен прямо спросить: «Почтенный, вы знаете о турагентстве?» Чёрт знает, как это прозвучит в ушах Ламы. Лучше не рисковать.

- Почтенный, это действительно Лама Чоча поручил вам встретить брата Вэя?

- Эй, Сюй Ян... – Фэй Лэчжи не ожидал, что Сюй Ян заговорит, и тут же забеспокоился, что тот разозлит ламу. Он уже готов был вмешаться.

Но, к удивлению, внешне суровый и неприступный Лама оказался добродушным. На прямой вопрос Сюй Яна он не рассердился, а ответил серьёзно:

- Да. Недавно Лама Чоча получил во сне знамение от Будды, что пробудился демон, который посеет в мире хаос. Но Будда милосерден и не допустит, чтобы мир погрузился в море страданий, поэтому он послал избавителя от демонов...

Лама говорил на путунхуа, но не идеально, а когда доходило до буддийских терминов, он переходил на тибетский. Его речь, полная замысловатых слов, сбивала Фэй Лэчжи с толку.

Но общий смысл был понятен: Ламы, видимо, приняли брата Вэя за посланника Будды. Все эти высокопарные эпитеты были не чем иным, как восхвалениями.

- Борьба с демонами опасно, а мы всего лишь обычные люди.

Не ожидал, что этот Лама с густыми бровями и большими глазами тоже мастерски раздаёт комплименты. Вот только порог вхождения в эти восхваления слишком высок – нужно обладать культурным багажом, иначе вообще не разберёшь.

Лама хвалил Вэй Сюня, и Фэй Лэчжи чувствовал гордость. Но, поддавшись радости, он снова забеспокоился: титул «избавителя от демонов» – не просто красивое звание. Если эти Ламы на самом деле отправят брата Вэя бороться с демонами, что тогда?

- Избавитель от демонов находится под защитой Будды Дунба Синьжао. Любой демон, увидев его, будет бежать, как от самого Будды.

Ну да, куда уж больше. Эта гора комплиментов лишь усилила тревогу Фэй Лэчжи за Вэй Сюня.

- Опасность есть, но для капитана Вэя это и возможность, – увидев беспокойство Фэй Лэчжи, Цзи Хунцай неожиданно успокоил его. – К тому же, демоны – это что-то из разряда почти невозможного. Даже если долбоёб Дин И и разблокировал сложность, основные достопримечательности не сильно пострадают. Думаю, от капитана Вэя требуется лишь помочь с ритуалами, изгнать злых духов – и всё.

- Вот оно что! – Фэй Лэчжи облегчённо вздохнул и тут же успокоился.

Они не знали, что Вэй Сюнь уже поглотил тень демона, поэтому, слушая, как Лама расписывает его достоинства, Фэй Лэчжи лишь гордо улыбался, без тени прежнего страха.

- Два болвана.

На заднем сиденье Сюй Ян сохранял каменное выражение лица, но в душе язвительно комментировал. По его мнению, с такими способностями, как у Вэй Сюня, это туристическое место никак не могло быть таким простым, как утверждал Фэй Лэчжи. Уже по тому, с какими почестями Ламы обращались к Вэй Сюню, можно было догадаться, сколько опасностей он преодолел в руинах и сколько задач выполнил.

Сюй Ян крепко сжимал верёвку. Как же ему хотелось отправиться навстречу приключениям вместе с Вэй-гэ, пройти через смертельные испытания! Но он понимал, что стал бы только обузой – не только из-за своей слепоты, но и из-за возраста, физической формы и прочего. Всё это только тянуло бы Вэй-гэ назад.

Он хотел быть полезным, человеком, который помогает Вэй-гэ, а не тем, кто его тормозит и вызывает раздражение.

Будто почувствовав его беспокойство, Дуодоу, мирно лежавшая у его ног, подняла голову и лизнула Сюй Яна по руке. Он вздрогнул, вырвавшись из плена самокопания, и похлопал пса по голове.

Он не жалел, что попал в Туристическое агентство... Дуодоу была с ним уже несколько лет, но лишь здесь, обретя «Восприятие слепого», Сюй Ян наконец-то «увидел» её облик. Агентство стало для него возможностью – он всё ещё был новичком, у него впереди долгий путь, и не стоило так торопиться.

Хотя...

Сюй Ян по-детски надул губы, мысленно ворча.

Когда Вэй-гэ исследовал руины, его не было рядом, и ладно. Но вот он наконец вернулся, появилась возможность побыть вместе, и тут эту возможность перехватил тот самый снежный барс! Сюй Ян даже подойти к Вэй-гэ не мог. Вот и сейчас: он в предвкушении собирался сесть в машину с ним, но Вэй-гэ мягко отказал, сославшись на то, что барс может напугать Дуодоу.

Да не Дуодоу он напугает! Это барс сам не позволял Дуодоу приближаться! Сюй Ян даже почувствовал, как барс презрительно покосился на пса, а потом прилип к Вэй Сюню, как леденец, шаг за шагом следуя за ним, обнюхивая всё вокруг, прежде чем позволить ему сесть в машину. Даже Фан Юйхану приходилось считаться с барсом.

Ну кто вообще видел такого деспотичного барса?!

Сюй Ян скрипел зубами. Если бы это была не дикая кошка, а, скажем, лиса, он бы подумал, что это какая-то пронырливая бестия, которая прицепилась к его Вэй-гэ!

- После обеда мы свернём с трассы. Нужно быть осторожными - возможны дикие животные, - объявил Фан Юйхан.

Он уверенно вёл машину, держа дистанцию с автомобилем впереди. На этот раз они не поедут в уезд Ньима, а сразу направятся к Малому Лесному храму. С проводниками-ламами можно было срезать путь.

Трасса, конечно, безопаснее, но слишком длинная. По первоначальному маршруту они могли бы застрять в ночи или вынуждены были бы ночевать в пустыне, добравшись до храма лишь на следующий день, что было опасно. Проселочная дорога оказалась короче, а внедорожники, предоставленные Агентством, вполне справлялись с неровной местностью.

Но и опасностей на таких дорогах хватало. Этот регион и без того дикий - даже на трассе иногда виднелись дикие яки и другие животные. А уж если углубляться в их владения, можно наткнуться на агрессивные стаи.

Правда, во время обсуждения маршрута Ламы сказали, что их будет охранять Священный Зверь снежных равнин, и никакие звери не осмелятся напасть на караван. Остальные отнеслись к этому скептически, но желание быстрее добраться до второй достопримечательности взяло верх.

Произнеся это, Фан Юйхан снова умолк. Не то чтобы он не хотел наладить контакт с Вэй Сюнем - хотя бы ради хороших отношений в будущем.

Но каждый раз, когда он пытался завести разговор, на него тут же обрушивался ледяной, пронизывающий взгляд.

Сначала он подумал, что это Дин И выследил их и нагоняет, и весь покрылся холодным потом. Но вскоре заметил закономерность: стоило ему перестать говорить с Вэй Сюнем, как угроза исчезала.

Пару раз он проверил свою теорию и, наконец, через зеркало заднего вида вычислил виновника.

Разгадка была проста - его мучил тот самый снежный барс.

Вэй Сюнь сидел у окна, а огромный барс занял всё заднее сиденье, положив голову ему на колени. Даже его пушистый хвост не помещался и был перекинут через себя, а кончик Вэй Сюнь держал в руке.

Хотя... не он же его взял! В первый раз, увидев, как барс сам суёт хвост Вэй Сюню в ладонь, Фан Юйхан обомлел. Он знал, что они близки, но не до такой же степени!

Рядом с Вэй Сюнем барс выглядел просто большой ленивой кошкой. Но обманываться было нельзя – Фан Юйхан не поддался на эту уловку.

Взгляд барса, устремлённый на него, ничем не отличался от взгляда на горного барана.

С тех пор Фан говорил только по делу, стараясь быть идеальным водителем. Сейчас он размышлял, что после перерыва они должны поменяться местами, и ему придётся сидеть с барсом...

Лучше уж вести машину до конца.

В конце концов, в первой достопримечательности он почти не устал – во многом благодаря Вэй Сюню. Водительский марафон будет его вкладом, зато Вэй Сюнь сможет отдохнуть. Хотя, видя, что в этот раз Вэй Сюнь взял с собой не только барса, но и маленькую чёрную собаку, Фан почувствовал к нему больше симпатии.

Люди, которые любят животных, не могут быть плохими, правда?

А Вэй Сюнь продолжал вести себя очень плохо – он выдёргивал у барса шерстинки.

Утром он устроил тщательный осмотр, прощупав барса с головы до хвоста, но так и не нашёл никаких отличий от обычных снежных барсов, кроме размера.

Раз внешне всё в норме, может, дело внутри?

Наверняка. Иначе откуда бы у обычного барса взялся такое количество солнечной энергии, что даже лисёнок облизывался при виде него?

Вместе с этой шерстинкой у Вэй Сюня уже собрался небольшой пучок – он проводил эксперименты, проверяя, действительно ли она воздействует на существ Бездны. Плед на коленях и барс, удобно устроившийся сверху, помогали скрывать эти манипуляции. Притворяясь, что дремлет, Вэй Сюнь уже протестировал шерсть на Сяо Цуй и Сяо Цзинь.

Им определённо не нравилось находиться рядом с барсом, а три брата старались держаться на расстоянии, избегая встречаться с ним взглядом.

– Богомолы и вовсе отказывались. Вэй Сюнь заставил самого слабого из них – Богомола-3 – проглотить барсочью шерстинку. Тот моментально утратил свою радужную окраску, вернувшись к первоначальному жемчужно-чёрному оттенку, да ещё и ослаб.

Одна шерстинка – и вторая стадия эволюции обнулилась!

А что, если дать ему ещё одну? Вернётся ли он к обычному демоническому насекомому?

Жаль, что подопытных мало – рисковать последними экземплярами было неразумно.

Вэй Сюнь убрал Богомола-3 обратно в Сферу насекомых, затем достал два красно-чёрных кокона – тех самых, что забрал у Дин И. Личинки ос содержали немалый запас энергии, да и коконы тоже. Предыдущего гонца, испустившего дух после доставки послания, он скормил Сяо Цуй.

Не просто так, конечно. Тот предоставил отчёт о вкусовых качествах:

– Мощностъ осы – средний уровень демонических насекомых.

- Энергия ненастоящая, словно её искусственно разогнали.

- Мясо жёсткое, как щепки - вероятно, причина смерти: истощение.

Жало с ядовитым крючком даже Сяо Цуй побоялся трогать. Яд демонических ос и токсины на волосках Червеобразных - это небо и земля. Мёртвая - не значит безопасная.

А красно-чёрный кокон оказался ещё страннее. По ощущениям Сяо Цуй, он был неестественным, словно сделан человеческими руками. Еле проглотил.

Искусственные коконы... Запечатанные осы... Принудительная эволюция... Передача сообщений...

Всё это натолкнуло Вэй Сюня на мысли. Даос Пчёл, видимо, годами оттачивал свои методы. Было бы любопытно с ним пообщаться...

Только не как путешественнику Вэй Сюню. Судя по словам Дин И («контролировать Вэй Сюня через яд насекомых»), этот тип - враг.

Но теперь, когда оба кокона в его руках, Вэй Сюнь получил пространство для манёвра.

Уголки его губ дрогнули в улыбке. Через связь с Сяо Цуй он чувствовал, как Червеобразные роятся под землёй, следуя за караваном.

Раз уж проявили такую любезность, даже отправили пчёл издалека для общения, то и Вэй Сюню следовало ответить взаимностью.

- Давайте все выйдем, разомнёмся!

В полдень караван остановился посреди бескрайней степи. Вокруг не было ни души, ни диких животных. Проведя целое утро в джипах, все выбрались наружу, чтобы размяться. Правда, никто не стал разводить костёр - ограничились горячей водой из термосов и сухими пайками. Ели настороженно, по очереди дежурили, осматривая окрестности.

- А где проповедник орлиной флейты?

Вэй Сюнь как раз обсуждал с двумя Ламы кражу из хранилища сутр и всевозможные легенды о демоне Чабала Жэне. Он показал им значок с изображением птицы Гаруды, но Ламы не проявили никакого интереса.

Эти тибетцы, способные управлять животными и приманивать кровью орды демонических насекомых среди руин Шангшунга, явно имели тесные связи с бонской традицией и древним царством Шангшунг. Невозможно, чтобы Ламы бона ничего об этом не знали.

То ли они что-то скрывают, то ли дело в чём-то другом?

К тому же, и сам проповедник орлиной флейты тоже был связан с этими тибетцами, да и сегодня вёл себя странно. Он всегда проявлял особый интерес к древнему царству Шангшунг и религии Юнгдунг-Бон, но сегодня, услышав, как Ламы обращались к Вэй Сюню, не подал ни малейшего признака волнения. Даже не изъявил желания сесть в один джип с ним.

А теперь, во время привала, он и вовсе предпочёл уйти подальше от остальных.

- Кажется, я видел, как он пошёл в ту сторону.

Фэй Лэчжи указал направление – как раз к дороге. Вэй Сюнь задумался. Продолжая беседу с Ламами, он ненавязчиво направил их к шоссе. И действительно: у обочины стоял проповедник орлиной флейты, повёрнутый к ним спиной.

Взгляд Вэй Сюня вдруг обострился.

На мгновение ему показалось, что за спиной проповедника копошатся густые пряди чёрных волос. Но стоит моргнуть – и видение исчезает, будто его и не было.

Ламы рядом тоже ничего не заметили. Неужели галлюцинация?

– Гань Дань Байцзюй, мы как раз говорили о ритуале в честь Драконьего Бога на берегу озера Дангрэн-Юнцо.

Вэй Сюнь спокойно подошёл к нему вместе с Ламами:

– Кажется, ты многое знаешь об этих обрядах.

Ламы за его спиной переглянулись. Кто может знать Драконьего Бога лучше его посланника – Вэй Сюня? Но раз уж он так сказал, на то есть причина.

Они тоже серьёзно посмотрели на Гань Даня Байцзюя. Старший из них произнёс:

– В прошлом месяце на берегу озера Селинцо бесследно исчезло множество яков и овец. Лама Чоча считает это признаком пробуждения демона.

Если и на берегу Дангрэн-Юнцо найдут груды костей, это ещё не значит, что это древний кровавый ритуал бон. Возможно, это какая-то демоническая практика.

– Дра... Драконьего Бога? А, да, Драконьего Бога.

Проповедник орлиной флейты отвечал замедленно, но общение с Ламами у него как-то наладилось. Вэй Сюнь наблюдал со стороны, холодно анализируя.

Что-то тут не так. С Гань Данем Байцзюем явно творится что-то странное.

– Эй, пора двигаться!

Фэй Лэчжи окликнул их. Сегодня у них плотный график, и после короткого привала нужно снова отправляться в путь. Вэй Сюнь принял решение: сегодня ещё предстоит дело с вылуплением демонических пчёл, нельзя допустить осложнений. Если с проповедником орлиной флейты что-то не так, он – настоящая мина замедленного действия.

Надо разобраться до отъезда.

– Эй, что это?

Услышав зов Фэй Лэчжи, Ламы и проповедник уже собирались уходить, но тут Вэй Сюнь вдруг указал на дорогу и воскликнул:

– Посмотрите!

Дорога перед ними была усеяна чёрными гусеницами. Они ползли и по асфальту, и по обочине, их было множество, и зрелище выходило жутковатым.

- Откуда гусеницы в это время года?

Действительно, уже сентябрь - не сезон для размножения насекомых.

- Возможно, это знак пробуждения демона.

Высокий Лама с квадратным лицом серьёзно объяснил Вэй Сюню: когда пробуждается такой могущественный демон, как Чабала Жэнь, неизбежно происходят различные аномалии - массовый падеж скота, превращение священных озёр в кровавые, бешенство среди животных...

А уж несезонное нашествие насекомых и вовсе описано в сутрах: ведь Дала Мэйба, Чёрный Защитник бона, повелевает полчищами тварей. Возможно, это его предупреждение для истинных последователей бон.

Гусеницы ползли медленно, прямо по дороге. Если бы сейчас проехала машина, она бы раздавила их в пыль. Ничего не говоря, Ламы подошли к обочине и начали аккуратно собирать гусениц, перенося их на траву.

Несмотря на суровые лица, в них теплилось сострадание. Они не хотели, чтобы посланцы Защитника напрасно погибли под колёсами.

Даже если эти чёрные гусеницы напоминали легендарных ядовитых демонических насекомых, Ламы не колебались - ведь рядом был сам посланник Чёрного Защитника Дала Мэйбы. Даже если гусеницы и вправду демонические, они не посмеют причинить им вред!

И правда, несмотря на жутковатый вид, гусеницы были удивительно покладистыми - их можно было брать в руки, и они не кусались. Правда, разгрести всю дорогу силами двух лам - задача не из лёгких.

- Гань Дань Байцзюй, давай поможем.

Вэй Сюнь наблюдал за его реакцией. Хотя лицо проповедника оставалось каменным, в глубине глаз читалось смутное нежелание.

Тогда Вэй Сюнь добавил:

- Пойдём вместе, так быстрее.

- Хорошо.

Услышав "пойдём вместе", Гань Дань Байцзюй оживился и сразу согласился. Они встали рядом с Ламами и принялись собирать гусениц. Поначалу проповедник вёл себя нерешительно: хотя Ламы и Вэй Сюнь брали насекомых руками без проблем, он предпочёл не дотрагиваться до них, а смахивать рукавом.

Но при этом он постоянно поглядывал на Вэй Сюня - в его глазах мерцало что-то необычное. Что-то изменилось.

Когда гусениц на дороге стало меньше, они оказались ближе к Ламам. Вэй Сюнь с пригоршней насекомых направился к траве, и в этот момент его спутник попал под пристальное внимание монахов.

- Гань Дань Байцзюй, так нельзя обращаться с божественными существами.

Высокий Лама строго заметил: раз уж это посланцы Чёрного Защитника, обращаться с ними следует почтительно. Они сами брали гусениц осторожно, будто палочками подцепляли арахис, аккуратно укладывая их на ладонь, чтобы не повредить.

Разве можно смахивать их рукавом?!

Проповедник орлиной флейты всё ещё смотрел на Вэй Сюня, не ожидая, что Ламы обратят на него внимание. А они, с детства воспитанные в храме Маленького Леса, обладали острым зрением. Тот, кто с таким трудом подчинил себе Гань Даня Байцзюя, вовсе не хотел лишнего внимания.

- В последнее время я слишком измотан.

Проповедник отшутился, и Ламы, кажется, успокоились. Потом, преодолевая отвращение, он наконец взял в руки чёрных гусениц. Он с детства ненавидел насекомых, предпочитая их давить, а не подбирать.

Если бы не ради... ради...

- Вэй Сюнь, пошли вместе.

Проповедник собрал несколько гусениц и увидел, что Вэй Сюнь тоже идёт к траве с полной пригоршней. Он направился к нему.

- Конечно.

Вэй Сюнь обернулся с улыбкой - и вдруг она застыла.

Что? Он что-то заметил?

Гань Дань Байцзюй обладал стальными нервами и продолжил идти, не подавая виду.

Но тут Вэй Сюнь вскрикнул:

- Проповедник, у тебя изо всех отверстий кровь течёт!

Что?! Изо всех...

У него внутри всё содрогнулось от внезапной боли, рвущейся к самому сердцу. Тьма накрыла глаза, и он потерял сознание.

<http://bllate.org/book/14683/1309038>